На улице шел сильный дождь, но декорации были установлены в помещении, так что не влияло на съемки. Это совпало со сценарием: по нему им потребовалась бы специальная машина, чтобы создать эффект дождя.

Готовясь к съемкам, режиссер все еще обсуждал с ней сценарий. Он даже показал ей съемочную площадку.

- Су Шень, позже твои действия должны быть более динамичными и энергичными. Ты должна выплеснуть свое негодование и нежелание. В этот момент ты не можешь заплакать, но твои глаза должны быть красными, что создаст впечатление, будто ты их сдерживаешь. Сначала обдумай свои эмоции.

Режиссер знал, что эта сцена была довольно сложной, и дал Су Шень достаточно времени, чтобы подготовиться.

Су Шень села и показала пальцами «о’кей».

- Давайте начинать, я готова.

- Ладно, - сказал режиссер и снова сел перед монитором.

Когда он увидел, что все готово, то закричал:

- Камера, мотор!

Мрачное небо нависло не только над землей, но и над сердцами людей.

В роскошном зале царила ненормальная тишина.

Перед входом в зал на коленях стояла женщина в повседневной одежде, без пудры на лице, ее губы были бледными. Она неподвижно стояла на коленях.

- Няннян! Плохие новости!

Дворцовая служанка, спотыкаясь, вбежала в зал, затем опустилась на колени и в панике указала на вход.

- Армия мятежников ... ворвалась. Уходите скорее!

На лице дворцовой служанки был написан страх.

Су Шень продолжала неподвижно стоять на коленях. Она взглянула на служанку, и ее взгляд постепенно остановился на чашке с алкоголем, что была на столе.

- Иди, - ее голос охрип.

Цвет лица дворцовой служанки изменился, и в ее голосе послышались нотки сожаления:

- Няннян!

- Иди! - ее голос стал суровым.

Дождь снаружи все еще лил, как из ведра.

Свечи в зале горели то тускло, то ярко.

Дворцовая служанка посмотрела на стоявшую перед ней женщину и стиснула зубы. В конце концов, она встала и поспешно побежала в боковой коридор.

Су Шень посмотрела на стоявшую перед ней чашу с алкоголем и быстро подняла ее своей тонкой бледной рукой.

Ее глаза покраснели, и, разразившись горьким смехом, она подняла чашу и выпила ее содержимое одним глотком.

Когда чаша упала, снаружи вдруг послышались шаги. Вскоре группа солдат, покрытых каплями дождя и крови, с суровым выражением лица, ворвалась во главе с человеком в серебряных доспехах.

С меча в его руке капала кровь.

- Яо Фэй, твоя смерть здесь!

Ли Хао был готов убивать.

Он поднял меч, готовый броситься и убить ее. Как раз в этот момент Ксе Ян, стоявший перед ним, внезапно поднял руку. Выражение лица Ли Хао сразу же изменилось, он хотел что-то сказать, но в конце концов стиснул зубы и ушел, утащив с собой и остальных.

Когда он остался один у входа, Су Шень слегка приподняла голову и посмотрела на мужчину издалека.

Она пусто улыбнулась.

- Я вспомнила, что Чжан геге сказал, что он будет защищать меня вечно…

Внезапно в ее глазах появился блеск, и она крепко сжала кулаки.

Глядя на знакомую, но такую чужую женщину перед ним, Ксе Ян нахмурился и холодно сказал:

- Когда ты вообще нуждалась в моей защите?

При этих словах Су Шень усмехнулась.

- Верно, я - Яо Фэй, которая принесла разорение верноподданным, украла деньги, которые были нужны солдатам, и послужила причиной гибели ста тысяч воинов на границе. Мои преступления не могут быть прощены…

Ее голос был хриплым.

Сказав все это, она открыла глаза и вдруг закричала:

- Знаешь, что я испытала после твоего ухода? Если бы я не вошла во дворец, Ху Цзы умер бы. Если бы я была добра, живя во дворце, то, боюсь, давным-давно превратилась бы в груду сухих костей под этой красной стеной. Ху Цзы в руках Лу Юаня, как я могла не повиноваться ему и не зверствовать? Но ты, ты никогда не слушал моих объяснений. Где ты был, когда я все это испытывала?! Ха-ха-ха! - Су Шень вдруг встала, пошатываясь, и отчаянно указала на него.

Она закричала: - Ты был с Наньгун Сюэ!

Лицо женщины было по-прежнему красивым, но теперь оно было охвачено безумием. Ее голос был полон отчаяния, и он был таким пронзительным.

Режиссер уставился на монитор, и в его глазах мелькнуло восхищение. Идеальная химия в кадре.

- А как ты тогда объяснишь деньги для армии?

Выражение лица Ксе Яна слегка изменилось, и в его глазах появилось что-то странное.

Су Шень, шаг за шагом приближалась к нему, и ее слезы, наконец, покатились вниз по ее светлой коже, к подбородку.

Его лицо отражалось у нее в глазах.

- Я не знаю, что справедливо, а что нет. Я просто хотела спасти тебя. Если бы я не взяла эти деньги, отпустил бы тебя Лу Юань? Да, я не понимаю, что такое праведная жизнь. Я обидела много людей в своей жизни, но я никогда не обижала тебя, Чжан Цюань!

Их взгляды встретились.

Она по-прежнему плакала, на это больно было смотреть. Ксе Ян молчал, крепко сжав кулаки. На его лице было сложное выражение.

Су Шень сделала два шага назад и вдруг внезапно рассмеялась:

- В этом дворце, я каждый день боюсь. Если я не буду осторожна, я умру. Я не хочу, чтобы меня топтали другие. Вот какая моя жизнь, и если я хочу жить, то буду жить на вершине!

Су Шень подумала о своей прошлой жизни. Ей не нравилось это лицемерие, но и не хотелось просто уйти. Она упорно трудилась, чтобы возвыситься, только для того, чтобы жить лучшей жизнью.

Жила ли она скромно или вела светскую жизнь, разницы не было, так что она могла бы просто жить свободнее!

Заметив изменения в ее эмоциях, Ксе Ян обнаружил, что, возможно, у этой девушки есть свои мотивы.

- Это - не повод причинять вред верноподданным.

Он нахмурился и крепко сжал рукоять меча.

Она обернулась, и их взгляды встретились.

Су Шень внезапно подошла к нему и медленно обняла. Несмотря на то, что ее прикосновение было встречено холодными доспехами, ее улыбка оставалась такой же чистой.

Ксе Ян оттолкнул ее, и та, пошатываясь, упала на пол.

Су Шень прикусила фальшивый мешочек с кровью во рту, и изо рта хлынула кровь.

- Что случилось?

Ксе Ян инстинктивно опустил меч и подошел, чтобы поддержать ее.

Су Шень выплюнула кровь снова, когда увидела беспокойство, написанное на его лице, и легкая улыбка появилась на ее лице.

-Чжан геге… ты… я все еще тебе нравлюсь… верно?

Она из последних сил потянула его за руку, и лицо ее было полно надежды.

Когда камера приблизилась, стало видно, что Ксе Ян колеблется.

Су Шень проговорила.

- Ты… ты…

Когда ее рука упала, а глаза медленно закрылись, Ксе Ян сжал губы и кулаки, не говоря ни слова.

Когда камера отдалилась, режиссер остановил съемку.

- Отлично, снято за один дубль!

Режиссер был в хорошем настроении. Он был вполне доволен выступлением Су Шень.

- Угостите всех ужином!

Как раз в этот момент к ним подбежал Ван Ченг в драконьей мантии.

Ли Хао, со своей стороны, не удержался и закричал:

- Папарацци ждут тебя снаружи!

Услышав это, многие члены съемочной группы громко рассмеялись, и Ван Ченг рассерженно пошел искать Ли Хао, с которым он собирался спорить. Редко случалось, чтобы такую длинную сцену снимали за один дубль.

Су Шень тут же села, а Ксе Ян, стоявший сбоку, схватил ее за руку и поднял.

- Спасибо, - она слабо улыбнулась ему, затем повернулась и пошла в гримерку, чтобы снять

макияж.

Су Шень расслабилась, когда все ее сцены, наконец, были отсняты. После того, как она закончила переодеваться, она была готова уйти, прежде чем Ван Ченг и другие станут приставать к ней, требуя угостить их обедом снова.

Снаружи все еще был ливень. Киношники храбро свернули декорации и вышли ему навстречу.

К счастью, Су Шень взяла с собой зонтик. Она велела Ксяо Чжоу сначала вернуться в отель, так как на съемочной площадке у нее было мало дел. Теперь, когда она закончила сниматься, ей просто нужно было вернуться в отель, чтобы забрать свой багаж, а затем она могла поехать домой.

Все еще шел сильный дождь, и на нее обрушивалось множество брызг. Кроме того, машины не допускались к проезду на съемочную площадку, поэтому ей пришлось выйти на улицу, чтобы поймать такси.

Уже прошло немало времени, а мимо проехало всего несколько такси. Лишь пара человек стояла на улице. Она ждала на обочине в полном одиночестве.

В этот момент ей вдруг показалось дельным предложение Лу Цзе: ей требовался шофер.

Как раз в тот момент, когда она собиралась пойти и осмотреться, к обочине внезапно подъехал «Лендровер». Когда окно опустилось, резкий и отчетливый силуэт Се Яня медленно показался под уличным фонарем.

Он кивнул, и его хриплый голос слился с шумом дождя:

- Садись.

http://tl.rulate.ru/book/33347/1273550